Подозрения Су Сон-тэ оказались верными.

Все пятеро студентов внутренне ликовали, обнаружив, что гниющие части их тела полностью зажили.

Это произошло благодаря помощи Кан Хёка.

Его постоянные удары стимулировали кровоток таким образом, что накопившийся в их организме яд сгорел, и в результате студенты выздоровели.

Конечно, быстрое исцеление стало возможным только потому, что Кан Хёк в каждый удар вливал энергию природы.

Это был закон, что самое быстрое исцеление всегда происходит от энергии природы.

"А! Вот они!"

Студенты обернулись на восклицание Пэк Гапа.

Кан Хёк, Бёк Ае-рин и Шим-гу, казалось, вернулись откуда-то, проходя через вход в трактир.

"Вы все здесь?"

Студенты дружно кивнули головой на вопрос Шим-гу.

После того, как Бёк Э-рин попросила служащего подать еду, все трое присоединились к студентам за обеденным столом.

"…."

Шим-гу резко встал, почувствовав взгляд Кан Хёка.

Поскольку Шим-гу официально являлся старейшиной клана, его считали самым старшим из присутствующих.

"Кхм, кхм, кхм. Внимание всем!"

Ученики выпрямились и встали лицом к лицу с Шим-гу.

"Вы все усердно тренировались до сих пор. Завтра всех ждет важное задание".

"Что это за задание? Не могли бы вы сказать нам прямо сейчас?"

Шим-гу кашлянул на вопрос второкурсника Го-юна.

"Кхм. Кхм-кхм. Примерно так. Это что-то связанное с выполнением государственной службы".

"Простите? Вы сказали "государственная служба"?"

Студенты наклонили головы, выглядя слегка растерянными, а студент третьего курса Со Гён заговорил. "Государственная служба? Разве это не означает служение простым людям?".

"Верно."

Выражения студентов сразу же изменились при ответе Шим-гу. Кан Хёк заговорил, реагируя

на их реакцию.

"Вы все разочарованы? Это потому, что это не какое-то великое задание?".

"Ну, это..."

"Цок-цок. Почему вы думаете, что для того, чтобы сделать великую работу, нужно кого-то победить?"

"Что ты имеешь в виду?"

Кан Хёк продолжал говорить.

"Даже если вы демонстрируете свои боевые навыки и много занимаетесь, используя эти навыки, если вы не делаете что-то, что необходимо для кого-то, а вместо этого занимаетесь действиями, которые причиняют вред, это не великое дело".

Студенты задумались над словами Кан Хёка.

Как сказал Кан Хёк, неважно, насколько человек искусен в боевых искусствах, если он занимается тем, что причиняет вред, это считается "безжалостной заслугой".

Он продолжил.

"С другой стороны, если человек совершает действия, которые приносят пользу другим, даже если у него слабые боевые способности, его поступки действительно можно считать заслугой. Например, миска пшенной каши - простая еда, но для голодного человека она будет сродни роскошному пиршеству".

Кан Хёк посмотрел на студентов. Судя по выражению их лиц, они, похоже, находились в состоянии осознания.

"Я надеюсь, что вы все приложите все усилия, ведь Шим Джангро-ним привел вас сюда для этого задания, чтобы вы стали великими людьми, которые помогут не только Муриму, но и всей земле. Все поняли?"

"Да! Мы понимаем!"

"Другая важная причина этого задания - создать у общественности хорошее впечатление о клане Хвачхон и Академии Хвачхон, поэтому вы все должны постараться".

"Вы начнете общественную службу после того, как закончите утреннюю практику цигун завтра. Итак, давайте приступим к еде".

"Спасибо за еду!"

Ученики с волнением принялись за еду, глотая слюну от поставленных перед ними дымящихся блюд.

Старостой деревни Хвагён был мужчина по имени Пхёнсан, которому было около шестидесяти лет.

Деревня, которую он возглавлял, была довольно большой, поэтому потенциальных кандидатов на роль старосты было много, но по каким-то причинам они уклонялись от этой хлопотной

работы, и в результате старостой стал Пхёнсан.

Как староста деревни, он не обладал большими полномочиями как таковыми, но в результате у него было много работы. Тем не менее, он был доволен своей ролью.

"Хахаха...."

Проснувшись рано утром, Пхёнсан, готовившийся приступить к выполнению своих дневных обязанностей, мысленно ухмыльнулся.

Он вспоминал посетителя, который пришел к нему накануне вечером.

Он как раз чинил сломанную соломенную циновку, когда к нему пришел человек, и при его появлении сразу же простерся ниц.

Это произошло потому, что он понял личность молодого человека, который носил синий мундир.

Он знал, что только сотрудники Академии Хвачхон носят синюю форму с иероглифом "обучение", вышитым на спине мантии.

Никто не осмелился бы выдать себя за преподавателя Академии Хвачхон, опасаясь ареста со стороны клана.

Пхёнсан в знак приветствия опустился на живот. Он слышал, что так поступают в подобных обстоятельствах.

"Этот деревенский парень приветствует тебя, Дэ Хёп!".

"Не нужно быть таким формальным. Кроме того, есть кое-кто, кому ты должен оказывать больше уважения, чем мне".

"Простите?"

"Это старейшина клана, Сим Джангро-ним".

"А!?"

Глаза Пхёнсана выпучились в ответ. Истории о старейшинах клана распространялись по стране из уст в уста, поэтому в сознании многих людей они приобрели почти легендарный статус.

"Приветствую тебя, Джангро-ним!"

"Я тоже рад познакомиться с вами. Я сразу перейду к делу".

Шим-гу прочистил горло, затем заговорил.

"Я приехал со студентами академии Хвачхон, чтобы оказать общественную услугу".

"Простите? Вы только что сказали "общественная работа"?"

"Я осмотрел окрестности и подумал, что вам не помешает помощь с посевами?"

быстро ответил Пхёнсан.

"Ну если вы предлагаете помощь, как я могу отказаться?"

Пхёнсан согласился бы, даже если бы помощь была такой, которая причинила бы вред.

Как говорится, меч ближе к тебе - страшнее, чем меч далеко.

"В общем, имейте в виду, что завтра утром я приду с учениками ловить жуков".

"Простите? Вы сказали... ловить жуков?".

Пхёнсан моргнул. Ему показалось, что он ослышался.

"Да. Жуки грызут ваши посевы, и я подумал, что вам будет полезно, если мы их уберем".

"Конечно!"

"Тогда увидимся завтра утром".

Пхёнсан был в глубокой задумчивости.

'Что ж, ловить жуков - это неплохо, но никогда в жизни я не слышал, чтобы люди из Мурим ловили жуков. Хахаха.

"Простите?"

Ученики стояли перед трактиром после утреннего цигуна и разинули рты от слов Кан Хёка.

"Ты хочешь сказать, чтобы мы ловили жуков?"

"Да."

Студенты моргнули в ответ.

Когда накануне они услышали, что будут участвовать в общественной работе, они ожидали, что будут подметать улицы деревни или выполнять какие-то ремонтные работы.

Но они никогда не ожидали, что их задача будет заключаться в том, чтобы пойти и уничтожить насекомых.

Это было шокирующе неожиданно.

"Ты только что сказал... насекомых?"

"В чем проблема? Если да, пожалуйста, скажите прямо сейчас".

Студенты молчали.

И не потому, что у них не было проблем, а потому, что Кан Хёк без слов поднял кулак.

'Мне и так было очень больно от того, что его били по журналу учета посещаемости'.

'Не говоря уже о его кулаках...'

'Мы можем умереть, если это случится...'

Кан Хёк усмехнулся, когда студенты убрали свои жалобы.

"Следуйте за мной."

"Да."

После этого они пошли в сторону фермы, недалеко от гостиницы.

Ячмень на поле зеленел, купаясь в лучах весеннего солнца.

Поле было таким широким, что казалось бесконечным.

Тем не менее, была одна проблема. Этой проблемой были гусеницы.

На одном стебле ячменя было около трех-четырех гусениц.

"Правильно. Вам всем нужно поймать этих жуков".

Один из учеников поднял руку по указанию Кан Хёка.

"Сонсаенгним. Эти жуки - тоже формы жизни. Неужели можно бездумно удалять эти формы жизни?"

Кан Хёк ответил в ответ.

"Проклятье! Подумай об этом, негодяй! Ты получаешь один блин после трехдневного голодания. Неужели ты отдашь этот блин насекомому, а сам умрешь от голода?".

"Это, ну...."

"Правильно, перестань говорить вещи, из-за которых тебя забьют до смерти фермеры, и сосредоточься на ловле жуков! Я буду следить за тем, сколько каждый из вас поймает по отдельности, так что даже не думайте дурачиться."

Кан Хёк поднял кулак и продолжил говорить.

"Тот, кто поймает меньше всех, пройдет часовую специальную тренировку. Также, я думаю, все вы уже знаете, что произойдет, если кто-нибудь из вас сломает хоть один стебель ячменя".

Ученики в страхе отпрянули.

До вчерашнего дня они трудились как собаки во имя обучения. Они не хотели испытать такое обучение еще раз.

'Снова проходить обучение....'

'Я могу даже умереть...'

Один за другим они бросились на ячменное поле, неся мешки.

Они захватили с собой палочки, чтобы собирать гусениц со стеблей ячменя, но вскоре обнаружили, что в них нет необходимости.

Самым быстрым способом удаления гусениц были руки.

"Десять тысяч рук!"

"Ха! Какая мелочь! Думаешь, мы могли бы использовать технику Гумнасу [1]?"

"Думаешь, я ничего не смогу использовать? Тысяча рук, расцветай!"

Кан Хёк наблюдал за тем, как ученики используют различные боевые техники, чтобы поймать гусениц, и повернулся, чтобы посмотреть на старосту деревни, Пхёнсана.

"Что скажете?"

Пхёнсан склонил голову.

"Честно говоря, поначалу я немного сомневался в их способности ловить жуков, но сейчас я просто удивлен".

"Хахаха. Неужели?"

Кан Хёк пробормотал себе под нос, поглаживая подбородок.

"Как я и думал, хорошо бы мобилизовать жителей Мурима для участия в сельскохозяйственных работах".

Он улыбнулся Пхёнсану, который выглядел тронутым его словами.

"Э-рин-а. Что ты думаешь об официальном включении сельскохозяйственных работ в мою учебную программу?".

Бёк Ае-рин просто улыбнулась в ответ.

"Это шутка".

Однако Кан Хёк упустил из виду, что рядом с ним были два верных человека, которые могли легко воплотить его слова в жизнь.

Глаза Бёк Ае-рин и Шим-гу заблестели.

'Если Сонсенгним хочет именно этого, то это обязательно должно произойти'.

'Это то, чего хочет Хён Ним! Если это так, то это действительно должно произойти".

Не зная о мыслях двух старейшин, Кан Хёк смотрел на занятых работой пятерых студентов с выражением удовлетворения на лице.

Работа по отлову насекомых закончилась раньше, чем предполагалось.

Они успели пообедать и перекусить, но работа ускорилась благодаря использованию учениками боевых техник.

Поэтому они смогли закончить работу до ужина, и Пхёнсан, к которому присоединились крестьяне, с благодарностью поблагодарил их.

Вечером того же дня.

Пятеро студентов, ужинавших вечером, выглядели гордыми.

Поначалу они считали ловлю жуков абсурдной задачей, но сейчас благодарные лица крестьян не выходили у них из головы.

Боевые техники, которые они использовали, не были особенно сложными.

Несмотря на это, они чувствовали себя обновленными, поскольку были полезны фермерам.

Они начали размышлять о том, какая жизнь действительно стоит того, чтобы ее прожить.

"Вы все устали, не так ли?"

Студенты посмотрели на Кан Хёка. Они дружно ответили: "Нет, совсем нет!".

"Что значит "не устали"? Я вижу, как вы все устали, по вашим лицам. Вы все много работали. Съешьте свой ужин, а потом хорошо отдохните в своих комнатах".

"Спасибо!"

Дав студентам свободное время, Кан Хёк вышел из гостиницы. Его взгляд изменился, когда он вошел в пустынный переулок позади гостиницы.

"Сонсаенгним".

Перед ним стояла Бёк Ае-рин.

"У тебя не очень хорошее выражение лица".

"Я чувствую это с тех пор, как мы вошли в деревню. Я чувствую запах крови".

Шим-гу, который вышел из гостиницы вместе с Кан Хёком, добавил.

"Вон там есть коровья бойня..."

Пок!

Кан Хёк ударил Шим Гу по затылку.

"Ах! Это больно!"

Движение Кан Хёка было настолько быстрым, что действие было почти незаметным.

"Проклятье! Я столько лет владею оружием, неужели ты думаешь, что я не могу отличить кровь животного от человеческой?".

"А, ты прав. Это человеческая кровь".

Шим-гу вздохнул.

"Честно говоря, я тоже чувствовал запах человеческой крови и думал, что это немного странно. Трудно создать такой сильный запах крови, как этот".

[1] Гымнасу - боевой прием, при котором противник валится с ног силой руки.

http://tl.rulate.ru/book/61694/1651818